

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

*Бекетова Наталья Александровна
Белгородский государственный университет*

В статье рассматриваются активные словообразовательные процессы в языке газеты и тот круг образований, который можно отнести к словообразовательной экспрессии.

***Ключевые слова:** экспрессивность, словообразовательные процессы, словообразовательные средства, окказионализмы.*

The article examines active word-construction processes in the periodical language, and also all the spectrum of word-construction expressivity phenomena.

***Key words:** expressivity, word-construction processes, word-construction means, occasionalisms.*

В современной речевой практике, особенно в публичной сфере и массовой коммуникации, отражается повышенная степень эмоционально-волевого состояния общества. Средства массовой информации, нацеленные на активный диалог с аудиторией и выполняющие воздействующую функцию, находятся в постоянном поиске инноваций на всех языковых уровнях. Эти тенденции находят отражение в использовании оценочных речевых средств, в ярком, эффективном, эффектном словоупотреблении [Валгина 2003]. Таким образом, в настоящее время оказался востребован именно экспрессивный потенциал языка [Костомаров 2005; Солганик 2006, Сметанина 2002].

Термин *экспрессивность, экспрессия* находит различное освещение в научной литературе. С одной стороны, это компонент дополнительной информации, или *коннотации*, которая наслаивается на предметно-логическое значение слова. Непредметную часть значения слова составляют *эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический* компоненты (И.В. Арнольд, И.А. Стернин). С другой стороны, это категория более высокого порядка, вовлекающая в свое поле все прагматические элементы лексической единицы, и, соответственно, *экспрессивность* определяется как усиление выразительности речи, если последняя обладает эмоционально-оценочными или образными коннотациями (Т.Г. Винокур, О.А. Крылова). О.А. Крылова считает, что экспрессивность – самое широкое из всех понятий; в число языковых средств усиления выразительности «падают все эмоциональные эмоционально-оценочные, а также образные средства», «любое преднамеренное нарушение языковых норм на всех уровнях структуры языка также служит основой возникновения экспрессивного эффекта» [Крылова 2006: 86]. Такого же мнения придерживается В.К. Харченко, отмечая, что в основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам, т.е. экспрессия возникает там, где возникают отклонения от нормы.

Во многих классификациях маркированных лексических единиц осуществляется шкальное деление лексического состава по степени яркости окраски в сравнении с нейтральной окраской. Наибольшей экспрессивностью обладают сниженные языковые единицы разговорной речи и субстандарт. Это одна из причин того, что в современные словообразовательные процессы активно втягиваются периферийные модели и форманты с ярко выраженной эмоциональной оценочностью, составляющие сферу разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления.

Экспрессивное словообразование составляет, если использовать термин М.Н. Кожинной, область «стилистики ресурсов», изучающей выразительные возможности единиц всех уровней языковой системы. Наиболее полный свод узуальных экспрессивных словообразовательных средств представлен в «Русской грамматике-80». Это образования, продуктивные в том или ином функциональном стиле (официально-деловом, научном, газетно-публицистическом, разговорно-бытовом) или заключающие в себе эмоциональную оценку. Словообразовательная система проявляет исключительную активность именно в разговорной речи, представленной функционально и экспрессивно маркированными словами.

При анализе новообразований важно учитывать две главные оппозиции, касающиеся производящих слов (основ) и словообразовательных моделей, формантов:

- активность производящих слов (основ) – общеупотребительных и маркированных,
- активность маркированных словообразовательных моделей и формантов и участие нейтральных моделей в создании маркированных производных единиц.

Можно привести длинный список слов общего употребления (нейтральных, межстилевых), которые активны в разговорной речи (*баловать, бежать, бить, болеть, бояться, брать, бедный, богатый, голос, горе, гость, память* и др.). С другой стороны можно назвать и множество разговорных словообразовательно активных слов: *болтать, вопить, врать, пилить, пиццать* и др. [Васильева 2005: 149].

Маркированные лексические единицы рождают серии родственных слов, характеризующихся еще большей стилистической сниженностью: *тусовка – тусовщик, тусоваться, тусовой, тусняк, тусман; бомж – бомжиха, бомжонок, бомжатник, бомжовый*.

К сфере экспрессивного словообразования относят целый ряд суффиксов, специфических для разговорной речи, с помощью которых образуются знаменательные части речи (прежде всего существительные, прилагательные и глаголы). Е.А. Земская делит их на две группы: 1) транспозиционные – экспрессивные наименования лиц или предметов по характерному для них действию или признаку (*здоровяга, жирнюга, злюка, слабак, толстуха, грязнуля, мазила, глупыш, крикун, черствяк, невезуха*), 2) модификационные – размерно-оценочные (*штормяга, жарюга, мамуля, старушенция, голосишко, советец, носяра*) [Земская 1987: 126]. В качестве примеров мы приводим

субстантивное словообразование, поскольку объектом нашего внимания является именно словообразование. По наблюдениям А.Н. Васильевой, в разговорно-бытовом стиле около 400 структурно или функционально отмеченных стилистических моделей [Васильева 2005: 169]. Маркированность словообразовательных типов наглядно предстает в синонимических отношениях: *мультфильм – мультик, товарный поезд – товарняк, специалист – спец, зачетная книжка – зачетка*.

Отдельную группу экспрессивов составляют окказионализмы, по сути своей нарушающие привычную «стандарность» и заключающие в себе новизну, своеобразие, оригинальность, т.е. все те признаки, которые характерны выразительным языковым средствам.

В центре нашего внимания – суффиксальные имена существительные, составляющие сферу разговорной речи (в широком ее понимании) и сферу окказиональных образований. Материалом исследования выступают газеты «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» за 2007-2008 гг.

Анализируемые единицы распадаются на три группы: *отсубстантивные* (наиболее многочисленная группа), *отадъективные*, *отглагольные* существительные.

I. В составе отсубстантивных образований активно представлены существительные **со значением лица**: *пиарщик, интернетчик, мионовец, думец (депутат Думы), фордовец (работник завода «Форд»), взглядовец (ведущий программы «Взгляд»), юкосовец, рэпер*. Исследователи отмечают, что герой современного словообразования – человек (Е.А. Земская), поэтому востребованными оказались социально ориентированные наименования лиц, несущие отрицательное значение, эмоционально-оценочные наименования лиц с наиболее распространенными суффиксами (-чик/-щик, -ец/-овец, -ер, -ок).

Нами зафиксированы слова, относящиеся к группе **названий общественно-политических направлений, рода занятий, склонностей**: *азиатчина*, которое несет в себе отрицательную эмоциональную оценку.

Усилилась область **модификационных значений**, в кругу которых интенсивно образуются слова **со значением лица женского пола**: *детективщица, рекламщица, айфовка, Татушка (солистка группы «Тату»), шефиня, красотуша*. Востребованы образования с **уменьшительно-ласкательным значением**: *люфтик, еврик, газелька, барахлишко*.

II. В кругу отадъективных новообразований ведущее место также занимают существительные **со значением лица**: *пожизненник* (заклученный пожизненно), *обменник*. Многие из них употребляются в сфере социальных диалектов.

Активны образования с нулевым суффиксом, обслуживающие профессиональную и разговорную речь типа *нелегал*.

Высокую продуктивность проявляют **семантические стяжения**, или **конденсаты**: *социалка, тулка (ружье тульского производства), герцовка (из языка компьютерщиков), тревожка, нефтянка*.

III. Состав отглагольных существительных сформирован прежде всего словами **со значением лица**: *поисковик* (из языка компьютерщиков), *везун-*

чик; раздавальщица (девушка, которая раздает рекламные проспекты), приставальщик. Отмеченные примеры представляют собой эмоционально-оценочные наименования лиц с наиболее распространенными суффиксами -ик, -чик/-щик.

Разговорная речь не стремится к точным наименованиям предметов, заменяя их официальные наименования разговорными подобиями: **словами-дублетами, словами-губками**, которые попадают и в массовую коммуникацию: дележка, давалка, родилка, соображалка и др.

Приведем примеры окказиональных новообразований:

шнобелевка: В издательстве АСТ вышла книга Марка Абрахамса «Шнобелевские премии» – летопись самого смешного приза в истории науки... Стручков получил премию в 1992 году. На следующий год «шнобелевка», наоборот, досталась коллективу из 976 авторов из США, Новой Зеландии, Польши, Израиля, Люксембурга (КП. 4-11.10.2007);

ляпочка: Буш – настоящая ляпочка... (заголовок) Президент Буш продолжает радовать граждан ляпами (подзаголовок) (МК РРЕ. 12-19.09.2007);

пусечка: Две большие поклонницы собак – фигуристка Татьяна Тотьмянина и певица Вика Дайнеко – не могли даже на минутку расстаться со своими «маленькими пусечками». Йоркширского терьера Вики, пока она выступает, гордо носит под мышкой ее водитель (КП. 18-25.10.2007);

стаканида (заголовок): Вчера уснула лицом в салате, утром проснулась – кожа молодая-молодая! Всем рекомендую: греческий и 400 г водки – это чудо! (КП. 18-25.10.2007);

войнушка, пострелялово: Взрослые игры в «войнушку» набирают популярность... Просто ушлые коммерсанты быстро поняли, что, устраивая, например, корпоративные выезды на природу с «постреляловом» для сотрудников небедной компании можно неплохо заработать (АиФ-Белгород. №45. 2007);

музло: Самую высокую оценку моему творчеству дали друзья дочери – реперы. Они послушали песни и заключили – «позитивное музло» (МК РРЕ, 12-19.09.2007).

Окказиональное словотворчество составляет особую область экспрессивного словообразования, поскольку специально «придуманное» слово в силу своей необычности на фоне канонических слов обладает повышенной экспрессивностью. Следует отметить, что многие окказионализмы, возникающие в массовой коммуникации, несут в себе не просто эмоциональную оценку, а является резко сниженными по стилистической окраске.

Итак, анализ словообразовательно активных слов в языке газеты отразил активное вовлечение в словообразовательные процессы собственно экспрессивных моделей, пополняющих периферийные лексические пласты. Активизировались как маркированные модели, так и общеупотребительные модели, «работающие» на сниженные лексические разряды. Особый источник экспрессии словообразовательного уровня составляют окказионализмы.

-
1. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М., 2003.
 2. *Васильева А.Н.* Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. 2-е изд. М., 2005.
 3. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е тзд. М., 1987.
 4. *Костомаров В.Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005.
 5. *Крылова О.А.* Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. М., 2006.
 6. *Сметанина С.И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб., 2002.
 7. *Солганик Г.Я.* Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2006.